

Россия и Украина: поиск точек соприкосновения социально-экономических интересов*

В статье рассматриваются социальные аспекты процесса дезинтеграции во взаимоотношениях России и Украины. Исследуются субъективные и объективные факторы, препятствующие компромиссным решениям перед заключением Украиной Соглашения об ассоциации с ЕС.

Ключевые слова: *Россия, Украина, социальная и экономическая интеграция, социальная структура, уровень и качество жизни, менталитет населения*

JEL классификация: F150, F420, I300, I310.

Исторически сложившийся и реально востребованный потенциал российско-украинской комплементарности в экономической и социальной сферах до сих пор не удается раскрыть и задействовать на полную мощность. Внутренние и внешние факторы развития, в которых превалирует мощная политическая составляющая, препятствуют сближению Украины с Россией, несмотря на очевидную общность социально-экономических проблем, которые приходится решать обоим государствам.

Социальные вызовы, накопившиеся за годы независимости Украины, не позволяют запустить глубокие экономические преобразования, заставляют заново переписывать сценарии модернизационного и инновационного развития страны. За прошедшие два десятилетия экономика Украины, как и России, превратилась, по сути, в "заложницу" трудноразрешимых социальных проблем. Основные общие болевые точки — это сложная демографическая ситуация, низкий уровень жизни, широкомасштабная бедность, неравенство, безработица, нехватка квалифицированных кадров, труднопреодолимый сис-

* *Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте».*

темный кризис в сферах науки и образования, здравоохранения и пенсионного обеспечения.

Кроме того, Украина находится под гнетом глубокого социокультурного раскола. "За 20 лет не удалось объединить украинский народ на основе единых ценностей. Сохраняется большая социально-культурная неоднородность и по-разному понимаемая на западе и востоке идентичность Украины"¹. Украинское общество не консолидированно и не настроено на выработку компромиссной позиции ни в отношении внутренней, ни внешней политики, прежде всего имея в виду ее российский сектор: "социокультурный раскол обретает черты устойчивого политического размежевания, разделившего страну на "оранжевый" запад и центр и "бело-голубой" восток и юг, формирует основную повестку дня политической борьбы в Украине"². По мнению ряда исследователей, России в долговременной перспективе также не удастся избежать поляризации общества. Ведущую роль здесь будут играть факторы "культурно-цивилизационного раскола на сторонников западной модели общественно-политического развития и приверженцев "особого пути" России, что будет препятствовать консолидации российской нации в не меньшей мере, чем межэтнические конфликты и противоречия"³.

Результаты исследования общественного мнения населения Украины показывают, что в наибольшей степени сближению наших государств может способствовать совпадение экономических интересов (так считают 38% опрошенных), совпадение политических интересов (26%) и воля политического руководства двух стран (21%). Также респонденты указывают на наличие родственных связей (17%), близость культуры (16%) и языка (15%), а также на общее историческое прошлое (16%). У каждого второго жителя Украины есть родственники в России: у 28% близкие, у 21% — дальние, с которыми

¹ Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. Отв. редактор Л.Б.Вардомский. М., ИЭ РАН, 2012, с. 165.

² Лапкин В., Пантин В. Россия и Украина: факторы политической поляризации в сравнительной перспективе // Полис, 2009, № 2, с. 103.

³ Там же, с. 102.

поддерживаются постоянные контакты. У трети опрошенных есть друзья (15%) или просто знакомые (15%) в России.

Численность этнических украинцев, постоянно проживающих в РФ, включая российских граждан украинского происхождения, не выявленных в ходе последних переписей населения, может достигать, по некоторым оценкам, семи миллионов человек. Кроме того, Россия является мощным полем притяжения для украинских трудовых мигрантов. Численность украинских мигрантов составляет около 3,7 млн., а на пике сезонных колебаний может достигать 4-5,5 млн. человек⁴. Основной побудительный стимул — низкая средняя зарплата на Украине, более чем в два раза ниже российской (в 2012 году в пересчете на евро — 213 и 512 соответственно).

Наиболее перспективными сферами сотрудничества Украины и России, по мнению украинцев, являются торгово-экономическая сфера (62%), энергетическая сфера (40%), сфера бизнеса (22%). Кроме того, украинцы в порядке предпочтения называют политическую сферу (16%), финансовую сферу (11%) и сферу безопасности (9%)⁵.

В целом отношение украинцев к России даже более позитивное, чем у россиян к Украине. Почти половина россиян оценивает нынешние отношения с Украиной как прохладные и напряженные, но считает, что полезными для России были бы добрососедские взаимовыгодные отношения с независимой Украиной. Вместе с тем почти 40% россиян считает, что Украина должна находиться под экономическим и политическим контролем России. Только 20% россиян, по данным социологического опроса Левада-Центра, полагает, что Украина медленно сближается с Россией. Подавляющее же большинство — 70% респондентов считает, что Украина лавирует между Россией и странами Запада, постепенно отдаляясь от России⁶.

⁴ Аналитики подсчитали количество украинских мигрантов в России // Интернет-проект KM.RU, 2013, 17 марта. <http://www.km.ru/v-rossii/2013/03/17/federalnaya-migratsionnaya-sluzhba-rf/706225-analitiki-podschitali-kolichestvo-u>

⁵ Копатько Е. Россия глазами украинцев // Політ.ua, 2011, 13 декабря.

⁶ Общественное мнение – 2012. М., Левада-Центр, 2012, с. 193, 194.

При этом существенное воздействие на общественное мнение населения России и Украины оказывают российские и украинские средства массовой информации. По мнению некоторых исследователей, большая часть информации (80%) в СМИ является чистой пропагандой, 10% – это грубое преднамеренное искажение фактов, более или менее истинную картину дают только оставшиеся 10% информации⁷. Как следствие, большинство россиян и украинцев мыслят друг о друге исключительно стереотипами, причем часто – негативными. Россияне обвиняют украинцев в национализме, украинцы упрекают россиян в имперских амбициях.

Вполне очевидно, что Украина является весьма слабым и проблемным европейским звеном евразийского интеграционного поля. В силу специфики геополитического положения страна испытывает поляризующее и дестабилизирующее воздействие со стороны сразу двух мировых центров силы – Европейского Союза и России. По мнению экспертов Российского института стратегических исследований, на Украине фактически нет ни одной влиятельной политической силы или общественной группы правого спектра, которая была бы активным сторонником участия в интеграционных проектах России и публично отстаивала бы свою позицию. Среди финансовой и политической элит также почти нет убежденных сторонников восточного вектора интеграции. Исключения составляют лишь отдельные политики и небольшие движения, находящиеся, как правило, на периферии большой политики⁸.

Экономическая (и тесно связанная с нею политическая) элита Украины отвергает сближение с Россией в основном по идеологическим и деловым соображениям. Научная элита практически отстранена от участия в принятии важных для Украины решений, несмотря на то, что разрабатывала определенные предложения, касающиеся технологического, экономического, поли-

⁷ *Бабенко В.Н.* Роль СМИ в формировании образа России и Украины в общественном мнении двух стран // *Россия и современный мир*, 2013, № 1 (78), с. 170.

⁸ *Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад Российского института стратегических исследований (коллектив авторов) // Проблемы национальной стратегии*, 2013, № 1 (16), с. 15.

тического, социального, духовно-культурного направлений развития страны, которые так и остались вне поля зрения правящей элиты и даже общества⁹.

Принципиально иная ситуация прослеживается в общественных настроениях. По данным соцопросов, сторонниками интеграции на Украине являются более 50% населения, причем в некоторых юго-восточных областях страны — почти 80%. Согласно результатам исследования, проведенного социологической группой «Рейтинг» в феврале 2012 г., 52% опрошенных поддерживают присоединение Украины к Европейскому Союзу, против — 34%, 15% пока не определились¹⁰. 47% респондентов выступают за создание единого государства в составе Украины, России, Беларуси, 42% — против, 11% еще не определились. По результатам опроса, проведенного украинской социологической компанией Research & Branding Group, около 54% населения поддерживают идею интеграции в СНГ, а изоляционистские настроения характерны даже для меньшей доли граждан, чем в России (23 против 36% соответственно)¹¹.

Логика развития событий показывает, что в области сближения экономик России и Украине предстоит крайне непростой период. Оба проекта, поддерживаемые украинской бизнес-элитой («национально-капиталистический» и «восточноевропейский»), не предполагают особо тесной интеграции с Россией и структурами ЕЭП. Влияние настроений избирателей восточных и южных районов Украины, для которых желательно более тесное сотрудничество с Россией, уравновешивается отрицательным отношением к этому вопросу жителей западных и центральных районов страны, а также большинства бизнес-элиты¹². Вместе с тем, по мнению ряда экспертов¹³,

⁹ Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев, Друкарня «Бізнесполіграф», 2011, с. 156.

¹⁰ Лукиш Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал "ВЛАСТИ.НЕТ", 2012, 6 августа.

¹¹ Евразийский экономический союз: отношение к проекту в странах СНГ. Доклад Российского института стратегических исследований (коллектив авторов) // Проблемы национальной стратегии, 2013, № 1 (16), с. 15.

¹² Васюков М. Украина и Россия: проблемы взаимодействия в условиях системного раскола украинского общества // Информационно-аналитический портал "ЕВРАЗИЯ.org", 2012, 30 ноября.

именно противоречия между элитой и массами, а также региональные различия в поддержке различных геополитических перспектив Украины в принципе могли бы обеспечить необходимый для стабилизации переходного общества потенциал поиска компромиссных политических решений.

Академик НАН Украины В.М.Геец справедливо характеризует Украину как страну, в которой сформировался "...олигархический дикий капитализм, с жесткой социальной поляризацией, масштабной бедностью даже работающего населения, разрушенной социальной сферой, повсеместной коррупцией и деформированной моральностью"¹⁴. Если в европейских странах соотношение доходов самых бедных и самых богатых граждан составляет 1 к 6, то в Украине, по данным ООН, — 1 к 30. В отличие от западных экономик, где самыми высокими темпами растут капиталы собственников компаний, связанных с информационными технологиями и производством высокотехнологичной продукции, в Украине рекордными темпами растут прибыли сырьевых магнатов. Активы ста самых богатых украинцев, по некоторым оценкам, в 2010 году составили 83 млрд. долл. США, что сопоставимо с 61% ВВП¹⁵. При этом половина этой суммы сосредоточена всего в четырех семьях, динамика доходов которых растет значительно более высокими темпами, чем общий рост экономики и доходов большей части бизнеса и населения.

Новая социальная структура украинского общества, которая сложилась в последние два десятилетия, весьма неустойчива, в ней продолжают формироваться новые слои, качественно видоизменяются существующие и исчезают некоторые старые слои. Неустойчивыми являются как группы крупных собственников, образовавшиеся в процессе несправедливого, а часто и криминального, присвоения общенародной собственности, так и различные слои мелкой буржуазии, которая массово образуется, и так же массово ежедневно

¹³ Головаха Е.И., Панина Н.В. Постсоветская anomия: особенности выхода из состояния anomической деморализованности в России и на Украине // *Общественные науки и современность*, 2008, № 6, с. 9.

¹⁴ Геец В.М. Общество, государство и экономика: единство и противоречия. Научный доклад. М., Институт экономики РАН, 2012, с. 46.

¹⁵ Украина: между олигархией и "люмпеном" // *Росбалт*, 2011, 20 сентября.

разоряется, пополняя ряды неимущих. Впрочем, состав и других социальных слоев является неустойчивым. Из-за нестабильности развития экономики, кризисных явлений в социальной сфере, безработицы, отсутствия представления обществом, основной массой его граждан своего будущего идут интенсивные процессы перетекания, обмена составом между различными социальными группами¹⁶. Как и в России, в Украине за годы независимости так и не сформировался многочисленный и политически активный средний класс, заинтересованный в стабильном и динамичном развитии страны. Его доля составляет не более 10-15% населения, и с каждым годом этот уровень снижается. Прежде всего, это связано с тем, что в стране тормозится развитие малого и среднего бизнеса, за счет которого в Евросоюзе, например, обеспечивается до 60% национального ВВП¹⁷.

Кроме того, образование в постсоветских странах перестало выполнять свою главную функцию социального лифта. Эксперты украинского Института Горшенина, обобщив результаты ряда социологических опросов, констатируют, что сегодня образование на Украине превратилось просто "в дорогой и модный аксессуар, который, к сожалению, далеко не всегда позволяет получить работу". Большинство (51,6%) украинцев считают, что именно от образования зависит статус человека в обществе, но всего лишь 42% украинцев полагают, что от образования напрямую зависит трудоустройство. Всего 40% украинских студентов считают, что хорошее образование поможет им в будущей карьере.

Вместе с тем модернизация страны — это не только новые технологии в экономике, новая инфраструктура и новая роль в мире. Это еще и новое качество человеческого капитала - новая мотивация, способность чувствовать изменяющийся мир, умение проектировать, внедрять и утверждать новые

¹⁶ Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев, Друкарня «Бізнесполіграф», 2011, с. 65.

¹⁷ Украина: между олигархией и "люмпеном" // Росбалт, 2011, 20 сентября.

ценности и традиции¹⁸. Вместе с тем научные исследования социально-психологических особенностей населения Украины показывают, что для украинских граждан свойственна склонность к изоляционизму, ограниченность сферы жизненных интересов рамками личной жизни и ближайшего социального окружения, обособление и дистанцирование от внешнего социального окружения, недоверие к своим согражданам и низкая готовность к солидарным действиям.

Кроме того, эксперты отмечают низкую амбициозность украинцев, патернализм, конформизм, недостаточную веру в собственные силы. Украинцы слабо ориентированы на престижное потребление, в иерархии атрибутов жизненного успеха наиболее высокий приоритет имеют символы благополучия, связанные с частной жизнью (микросоциум). Причина низкой амбициозности украинцев связана с неуверенностью в своем будущем и склонностью рассматривать свою жизнь преимущественно как результат влияния внешних обстоятельств.

Мониторинг Института социологии НАН Украины показал, что 64% респондентов не уверены в своем будущем. В возрастном срезе картина такая: не хватает уверенности в собственном будущем 58% респондентам в возрасте до 30 лет, 64% среднего возраста и 67% старше 55 лет¹⁹. В массовом сознании среди общественно-значимых ценностей приоритетное место занимают «стабильность», «справедливость», «порядок» и «материальный достаток». Основные либеральные ценности («права человека», «свобода», «труд», «демократия») и ценности западного консерватизма («церковь и религия», «патриотизм», «нация», «государство») оказываются, как правило, в низших эшелонах рейтингов²⁰.

¹⁸ Ермолаев А., Левцун А., Денисенко С. Украинский характер: Характерные социально-психологические особенности населения Украины. Аналитический доклад Центра социальных исследований «СОФИЯ» // Большая Ялта News, 2011, 26 ноября.

¹⁹ Там же.

²⁰ Лукишиц Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал "ВЛАСТИ.НЕТ".

Все эти черты определяют преимущественно традиционалистское сознание, которое не характерно для современного цивилизованного европейского общества. Очевидно, украинский менталитет с трудом вписывается в западноевропейские традиции и нормы: "...декларированный путь к утверждению европейских ценностей, путь в европейское сообщество несовместим с традиционализмом и архаичной идеологией, культивируя которую Украина обречена на десятилетия "бега на месте" по направлению к Западу"²¹.

Характерные для традиционалистского сознания установки на зависимость от внешних по отношению к самому человеку обстоятельств, повлиять на которые он не может, патерналистские ожидания присущи и россиянам: 61% убеждены, что без материальной поддержки государства им выжить сложно, и лишь 39% полагают, что смогут самостоятельно обеспечить себя и своих близких, причем последняя точка зрения доминирует лишь в одной возрастной категории – до 30 лет²².

Свыше 70% украинцев отмечают, что не могут приспособиться к новым рыночным реалиям, к обществу, в котором все решают деньги, чувствуют растерянность и дискомфорт²³. В начале 2013 г. лишь 2% респондентов, по данным опросов "Евразийского монитора", оценивали экономическое положение своей страны как хорошее, а подавляющее большинство 65% как плохое. Россияне были настроены более оптимистично – соответственно 11 и 26%. Уровень социальной адаптации украинцев к современной жизни гораздо ниже, чем у россиян. Если в России около 60% населения удовлетворены жизнью, то на Украине, напротив, такой же процент неудовлетворенных. Число украинских респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое, почти в три раза выше, чем в России. По данным

²¹ см.: *Левцун А.* Украинский менталитет и европейская цивилизация // Проект «ДИАЛОГ.UA», 2011, 6 июня; *Романовская А.И.* Украинская ментальность в контексте проблем государственной политики // *Грані*, 2012, № 9 (89); *Головаха Е.И., Панина Н.В.* Постсоветская anomia: особенности выхода из состояния anomической деморализованности в России и на Украине // *Общественные науки и современность*, 2008, № 6, с. 7.

²² Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад / под общей редакцией М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М., Институт социологии РАН, 2010, с. 53.

Института социологии НАН Украины, 32% опрошенных пребывают в постоянном поиске вариантов, как улучшить свою жизнь. Но велика доля и тех, кто не пытается адаптироваться к нынешней ситуации и пассивно ожидает изменений — 38%. Даже среди молодежи в возрасте до 30 лет доля приспособившихся к новым реалиям составляет всего 23%. Но больше всего тех, кто пассивно ждет чего-то лучшего, среди людей старшего поколения – 59%²⁴. По уровню социального пессимизма Украина лидирует на всем постсоветском пространстве – четверть респондентов полагает, что жизнь будет в целом еще тяжелее²⁵.

В целом "двадцатилетний период существования суверенной Украины обернулся громадными экономическими и социальными потерями... Более чем двукратное сжатие экономики вызвало существенное сокращение занятости, утрату значительной части человеческого капитала и населения"²⁶.

ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долл. США)

Страны	1991	1995	2000	2005	2011
Россия	7850	5621	6824	11853	21921
Украина	5822	3178	3276	5583	7208

Динамика уровня безработицы (по методологии МОТ, (включая численность ищущих работу самостоятельно - без обращения в службу занятости), % от рабочей силы

	1992	1995	2000	2005	2012
Россия	5,2	9,4	10,6	7,2	6,0
Украина	...	5,6	11,7	7,2	8,0

Коэффициент неравенства доходов Джини

	конец 80-х – начало 90-х гг.	1995-1996	2000	2005	2011
Россия	0,23 (1988)	0,46	0,43	0,38	0,42
Украина	0,26 (1992)	0,39	0,36	0,28	0,26

Удельный вес населения, находящегося за чертой бедности* (с доходами ниже величины прожиточного минимума), в % к общей численности населения

	2006-2007	2009	2010	2012

²³ Korostelina K.V. Ukraine twenty years after independence: Concept models of the society // Communist and Post-Communist Studies, 2013, N 46, p. 54.

²⁴ Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине. Киев, Друкарня «Бізнесполіграф», 2011, с. 84.

²⁵ Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004-2012 / Проект "Евразийский монитор", с. 6, 8, 10, 13.

http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/235/file/EM_Monitoring_socialnyh_nastroenij_2004-2012.ppt

²⁶ Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. Отв. редактор Л.Б.Вардомский. М., ИЭ РАН, 2012, с. 165.

Россия	13,4	13,2	12,6	11,0
Украина	28,1	26,4	24,1	21,4 (7,8 в 2011 г.)**

* Рассчитывается на основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов (Россия) и доходов с учетом стоимости натуральных поступлений (Украина).

** На Украине начиная с 2011 г. при расчете черты бедности используется шкала эквивалентности. 7,8 % - это численность населения со среднедушевыми эквивалентными общими доходами в месяц, ниже прожиточного минимума

Источники: The World Bank (Data Sets) <http://data.worldbank.org/indicator>; World Economic Outlook Database // International Monetary Fund, 2013; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых государств / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2013, № 5; TransMONEE Database. UNICEF Innocenti Research Center, 2012; Социально-экономическое положение стран Содружества независимых государств в 2008 году. // Общество и экономика, 2009, № 3, с. 173; Основные социально-экономические индикаторы бедности в странах Содружества Независимых государств. Материалы Статкомитета СНГ // Общество и экономика, 2012, № 7-8, с. 216, 217, 218; Боярунец А. Бедность в Украине сокращается, но проблемы остаются / <http://ukr.for-ua.com/economics/2011/10/17/140436.html>

Украина в расчетах ИЧР-2013²⁷ среди 187 стран находится на 78-м месте (с величиной индекса 0,740 при среднемировом — 0,694). Для сравнения — среди стран-ближайших соседей места распределены следующим образом: Россия — 55-е место (0,788), Белоруссия — 50-е (0,793), Польша — 39-е (0,821), Словакия — 35-е (0,840), Венгрия — 37-е (0,831), Румыния — 56-е (0,786), и лишь Молдова находится ниже Украины — на 113-м месте (0,660)²⁸.

Катастрофическое положение сложилось в украинской науке – сейчас она наиболее отсталая среди цивилизованных стран. Научное развитие валового внутреннего продукта Украины составляет 0,7%, тогда как в развитых странах этот показатель достигает 60–80%²⁹. Внутренние затраты на исследования и разработки растут в стоимостном выражении, но при этом по отношению к ВВП они не превышают 0,7%, что намного меньше, чем в ведущих странах мира, где уровень затрат на науку составляет 2-3% от ВВП. Для

²⁷ Индексы человеческого развития (ИЧР) представляют собой обобщенные измерители оценки человеческого развития по трем основным составляющим: здоровье и долголетие, доступность образования и достойный уровень жизни.

См.: Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., Весь мир, 2013.

²⁸ Ревенко А. Украина в мировых координатах человеческого развития: топтание на месте // Зеркало недели. Украина, 2013, 22 марта.

²⁹ Янковий В. Наука в университетах // Зеркало недели. Украина, 2013, 5 апреля.

сравнения: аналогичный показатель в Финляндии равен 3,9%, Швеции - 3,4%, Германии - 2,8%. В таких странах, как Япония и США - соответственно 3,4% и 2,9%.

При этом в общем объеме внутренних затрат на исследования и разработки занимают текущие затраты, основной статьей которых являются затраты на оплату труда. В России и Украине фонд оплаты труда специалистов, ведущих НИР, составлял в 2011 году 41-42% общего объема текущих затрат на научные исследования и разработки. А доля капитальных вложений была весьма незначительна – в Украине лишь 2,4%, в России - 7%³⁰. По созданию нематериальных активов (изобретений) потенциал Украины за годы независимости снизился более чем в 20 раз. Катастрофически упало количество выдаваемых патентов за год, сейчас оно соизмеримо с числом патентов средней американской фирмы. Численность научных работников с 1991 г. по 2011 г. сократилась с 295 до 85 тыс. человек³¹.

Наиболее наглядно иллюстрирует современное состояние украинского и российского общества индекс качества жизни, рассчитанный по данным ежегодного мониторинга "Украинское общество" Института социологии НАН Украины и мониторингового сравнительного международного проекта "Европейское социальное исследование" (ESS). Для сравнения были выбраны две европейские страны – постсоциалистическая Польша и высокоразвитая индустриальная Финляндия, где в отличие от России и Украины индекс качества жизни выше среднего. Наиболее сильный разрыв в оценках наблюдается в таких сферах, как удовлетворенность жизнью и качество образования.

Индекс качества жизни (шкала от 0 до 10 баллов)

Сферы качества жизни	Россия	Украина	Польша	Финляндия
Здоровье	3,5	2,9	3,8	5,4
Благосостояние	6,2	5,4	7,1	8,0

³⁰ О научно-исследовательской деятельности и кадрах науки в странах Содружества // Статистический бюллетень стран СНГ, 2012, № 10.

³¹ Чаленко А.Ю. Выживание украинской науки в условиях кризиса // Интернет-издание "Капитал страны", 2013, 2 апреля. <http://kapital-rus.ru/articles/article/227806/>

Занятость	7,1	6,2	6,6	6,2
Безопасность	7,5	6,5	8,6	8,1
Окружающая среда	2,9	2,8	3,1	3,3
Образование	4,3	3,9	6,0	7,9
Демократическое управление	4,2	2,7	4,5	5,9
Участие в общественной жизни	0,7	0,5	0,6	2,2
Удовлетворенность жизнью	5,7	4,8	7,0	7,9
Индекс качества жизни	4,7	4,0	5,2	5,7

Источник: Кириченко И. Качество жизни: на пути к адекватности // Зеркало недели. Украина, 2013, №14, 12 апреля.

Украинское общество на сегодняшний день переживает состояние глубокого демографического кризиса: численность населения с 1991 г. по 2012 г. стремительно сократилась — с 52 до 46 млн. чел.³² Основные причины депопуляции — преобладание смертности над рождаемостью, снижение уровня жизни и утрата надежды на поддержку со стороны социальных институтов, неуверенность в будущем. Последствия — старение населения, увеличение альтернативных брачных форм семьи, большое количество одиноких людей, переход к молодежной семье, тенденция к эмиграции, что влияет на снижение численности населения. Естественный прирост на Украине по-прежнему остается отрицательным. Население Украины по скорости темпов сокращения находится на четвертой позиции в мире. К 2050 г., по прогнозам Организации Объединенных Наций, численность украинского населения может составить 30 млн. человек³³.

Аналогичные процессы характерны и для России. "Спровоцированные реформационным процессом социально-экономические факторы сыграли главную роль в том, что за 18 лет (1992-2010 гг.) разница между числом родившихся и числом умерших в России составила более 13,1 млн. человек, что сопоставимо с потерями в Великой Отечественной войне. А сохранение нынешних тенденций воспроизводства населения может привести к тому, что

³² Государственная служба статистики Украины / <http://ukrstat.gov.ua/>

его численность к началу 2030 г. может сократиться до 130-135 млн. человек"³⁴.

В ежегодном рейтинге *Transparency International* Украина по масштабам коррупции опустилась с 118-го места в 2007 г. до 152-го в 2011 г. В 2012 г. ситуация несколько улучшилась – Украина поднялась на 8 позиций вверх – до 144-го места. Возможно, положительную роль здесь сыграло создание в 2010 г. специального национального антикоррупционного комитета^{35,36}. Около 70% респондентов относят коррупцию к наиболее острым проблемам украинского общества.³⁷ В России для сравнения – около 40% респондентов считают коррумпированность правящей элиты основной причиной проблем в проведении демократических и рыночных реформ в России. При этом основной угрозой России почти 60% респондентов называют рост цен и обнищание широких слоев населения. Доля бедных (в % от численности взрослого населения) составляет, по субъективным оценкам масштабов бедности россиянами, 30%³⁸.

Децильный коэффициент распределения доходов (коэффициент фондов), по данным Росстата, составляет 16,2, а по оценкам экспертов, гораздо выше – 20-25. "Набор" из квартиры, машины и дачи, традиционно свидетельствующий о «достойном» уровне жизни, имеют 17%, а сбережения, достаточные, чтобы прожить на них не менее года, – лишь 4% населения, что говорит о низком уровне «запаса прочности» населения³⁹. Около половины занятых в науке, образовании и здравоохранении, имеют уровень доходов ниже среднего. По словам зам. министра экономического развития А. Клепача, «та

³³ Лукишиц Ю. Украинское общество. В шаге от бездны // Интернет-портал "ВЛАСТИ.НЕТ", 2012, 6 августа.

³⁴ Бобков В.Н. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России // Российский экономический журнал, 2012, № 2, с. 24.

³⁵ Герасимова Р. Украина: 20 лет движения к капитализму // Современная Европа, 2012, № 3, с. 48.

³⁶ Corruption Perceptions Index 2012 / Transparency International, 2012, p. 3.

http://files.transparency.org/content/download/537/2229/file/2012_CPI_brochure_EN.pdf

³⁷ Korostelina K.V. Ukraine twenty years after independence: Concept models of the society // Communist and Post-Communist Studies, 2013, N 46, p. 54.

³⁸ Общественное мнение – 2012. М., Левада-Центр, 2012, с. 23, 24, 54.

³⁹ Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический доклад / под общей редакцией М.К.Горшкова, Н.Е.Тихоновой. М., Институт социологии РАН, 2010, с. 171.

часть общества, которая должна создавать интеллектуальные услуги, является в основной массе необеспеченным населением и по всем нашим прогнозам может остаться бедной до 2020 года и далее»⁴⁰.

По данным Госкомстата Украины, у каждого пятого гражданина Украины месячный доход меньше прожиточного минимума, который считается официальной чертой бедности, – 911 гривен. По данным ООН, в 2010 году реальные доходы украинцев упали в среднем на 10%. Количество украинцев, которые могут позволить себе покупать некоторые дорогие вещи (телевизор, холодильник), составляет сегодня всего 4,9% (для сравнения – почти 20% россиян могут без труда приобретать товары длительного пользования⁴¹). Число тех, кому не хватает денег даже на еду, по данным социологов, за последние полгода выросло с 13,7% до 17,5% (для сравнения в России – 9%⁴²). Украинская семья тратит на питание почти 52% своих месячных доходов. И это самый высокий показатель в Европе, где к обеспеченным относят семьи, которые тратят на питание не больше 20% своего бюджета: например, в Великобритании – 8,5%, Германии – 9,8%. Если сравнить со странами бывшего СССР, то молдавская семья тратит на продукты 41% своего бюджета, белорусская – 39%, российская – 29%.

Отличительная черта существующей модели экономики Украины – бедность среди работающих. В 79% домохозяйств, которые относятся к бедным, есть и работающие граждане. 64% украинцев вынуждены искать дополнительные источники дохода, каждый пятый совмещает основную работу с подработкой. 44% украинцев к поиску подработки подталкивает финансовая необходимость, продиктованная невозможностью получить достойную оплату своего труда на одном рабочем месте. Почти 80% из них посвящают последней часть свободного времени периодически, а для каждого пятого под-

⁴⁰ Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / под редакцией Ю. А. Красина. М., Институт социологии РАН, 2013, с. 65.

⁴¹ Общественное мнение – 2012. М., Левада-Центр, 2012, с. 49.

⁴² Там же.

работка — это равноценная основной работе деятельность. В основе дополнительного дохода большинства респондентов (55%) лежат профессиональные знания. Лишь каждый десятый украинец подрабатывает физическим трудом⁴³.

В среднем на получение дополнительных доходов каждый восьмой украинец тратит более 20 часов, то есть работает как минимум 60 часов в неделю и тратит при этом не менее 15 часов в неделю на дорогу туда-обратно. Доказано, что при увеличении рабочего времени представителей физического труда с 8 до 10–12 часов производительность резко падает, а усталость возрастает. Это распространяется и на представителей умственного труда, причем, возможно, даже в большей степени. Как результат — ошибочные действия, которые приводят к аварийности и травматизму и на рабочем месте, и в домашнем быту. Широко распространены синдром выгорания, случаи психологической истощенности и даже внезапной смерти на рабочем месте людей, работавших 60 и более часов в неделю. Таким образом, перерабатывая на нескольких работах одновременно, не получается эффективно работать ни на одной. При этом больше всего страдает, как правило, основное место работы⁴⁴.

Продолжает работать и значительная часть пенсионеров и в России, и в Украине. По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, в России в декабре 2011 года 5,5 млн. лиц пенсионного возраста продолжали работать, что составляет 17% общей численности пенсионеров по возрасту, или 8% занятых в экономике. Кроме того, 369 тысяч пенсионеров, или 1,1% пенсионеров по возрасту, искали работу. На Украине, по данным отчетности органов социальной защиты населения, на начало 2012 года численность работающих пенсионеров составляла 1,9 млн. человек, или 14% пенсионеров, получающих все виды пенсий, и 9% занятого населения. Раз-

⁴³ Украина: между олигархией и "люмпеном" // Росбалт, 2011, 20 сентября.

⁴⁴ Котляр А. Подработка или недо(работки)? // Зеркало недели. Украина, 2013, 22 февраля.

мер средней пенсии превышал величину прожиточного минимума пенсионера в России - в 1,7 раза, в Украине - в 1,5 раза. Средний размер пенсии по отношению к средней заработной плате составлял в России 35%, в Украине - 47%. В развитых западноевропейских государствах коэффициент замещения дохода (отношение пенсии к доходу работающего предпенсионного возраста) варьирует, как правило, от 50 до 70%. Низкие нетто-коэффициенты замещения (например, в Ирландии 36%, где существует только базовая пенсионная схема), "компенсируются" дополнительной материальной поддержкой пенсионеров со стороны государства⁴⁵.

Исследователи проблем евразийского союза и евразийской интеграции справедливо отмечают, что "... объективные обстоятельства и схожесть решаемых проблем, экономическая и геополитическая взаимозависимость толкают страны к восстановлению сотрудничества. Конечно, такое сотрудничество обусловлено в значительной мере восстановлением экономической и политической стабильности в России. Но это отнюдь не означает, что нужно ждать установления этой будущей стабильности"⁴⁶. Тем более, что сейчас России необходим новый этап комплексных реформ, а Украина со всей очевидностью "попала в ловушку завышенных ожиданий на своем пути сближения с ЕС"⁴⁷. Позиция Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития также состоит в отказе от традиционного безальтернативного подхода «либо — либо» в пользу вполне возможного в рамках континентальной интеграции подхода «и — и». Другими словами, "...европейская и постсоветская интеграции не должны рассматриваться как взаимоисключающие"⁴⁸.

⁴⁵ О пенсионном обеспечении в странах Содружества / Статистика СНГ. Статистический бюллетень, 2012, № 12.

⁴⁶ Глинкина С.П., Орлик И.И. Евразийская идея на постсоветском пространстве // Новая и новейшая история, 2012, № 2, с. 17.

⁴⁷ Косикова Л.С. Экономические отношения России с Украиной и фактор ЕС // Россия и современный мир, 2013, № 2, с. 165.

⁴⁸ Винокуров Е.Ю. "Россия в глобальной политике" - Прагматическое евразийство // ЕАБР, 30 апреля 2013 г. http://www.eabr.org/r/press_center/publish_about_bank/index.php?id_4=26801

В целом складывается впечатление, что ни Россия, ни Украина не сомневаются в объективных взаимных интеграционных выгодах, однако субъективные эмоциональные моменты "на другой чаше весов" пока все еще перевешивают. И это не позволяет России достичь компромисса в отношениях с Украиной, а Украине сделать однозначный выбор в пользу "восточного вектора" интеграции.